УДК 80 + 801.73 + 81.13 + 82
DOI 10.23951/1609-624X-2017-2-31-36

МОДЕЛЬ ИЗУЧЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА В НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЭТИЧЕСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

О. В. Томберг

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург

Предлагается модель изучения художественного образа в поэтической лингвокультуре. Данная модель состоит из трех уровней: персонажно-контекстуального, лингвопоэтического и концептуального. На первом уровне изучается персонажный репертуар образа, на втором – его лингвостилистические характеристики, а на третьем – концептуальное содержание образа. На каждом уровне происходит расслоение художественного образа в исследовательских целях. В результате образ предстает как комплексный феномен – проекция трех семиотических систем: поэтики, языка и культуры. Соответственно, для каждого уровня характерны свои методы исследования. На первом уровне анализа основным является метод изучения контекстов, на втором – метод лингвостилистического анализа, на третьем – концептуального анализа.

Ключевые слова: художественный образ, персонаж, имагологические контексты, лингвостилистика, концепт, имагологическое концептуальное пространство.

Данная статья представляет собой теоретические аспекты исследования художественного образа в национальной поэтической лингвокультуре.

Для изучения художественного образа как феномена языка, культуры и поэтики необходим определенный алгоритм исследования, который бы учитывал природу и специфику изучаемого предмета, а также представлял собой его аналоговую модель, обладал определенной степенью формализации, при этом обладал высокой степенью экспланаторности, представлял описание инвариантных особенностей исследуемого явления или процесса с возможным учетом наличия вариантов, был приложим для анализа и исследования художественных образов в других поэтических лингвокультурах, обозначал теоретические аспекты, релевантные при проспективном изучении образа, выстраивании траектории развития системы художественных образов в культуре.

Основным способом подобного рода исследования является моделирование, т. е. создание модели – алгоритма исследования, которая представляла бы собой «воплощение определенной структуры на том или ином материале...» [1, с. 27]. Основным системообразующим компонентом модели является задача, решаемая субъектом, которая интегрирует все свойства в единую систему [2, с. 313]. Задачей данной модели является формализованная схема исследования художественного образа в поэтической лингвокультуре с учетом всех релевантных факторов. В соответствии с поставленной задачей предлагаемая модель состоит из нескольких уровней:

– персонажно-контекстуальный;

– лингвопоэтический;

– концептуальный.

Единицами **персонажно-контекстуального уровня** являются *персонажи*, репрезентирующие образ, и раскрывающие образ *имагологические контексты*. На данном этапе проводится выявление и описание персонажного репертуара образа, определение жанровой вариативности образа, а также сбор и описание имагологических контекстов.

В данном исследовании художественный образ определяется как сумма персонажных репрезентаций концептуально сходного типа, при этом соотношение «персонаж – образ» рассматривается как «частное – общее». Персонаж представляет собой дискурсивную репрезентацию образа, при этом образ выступает как некий обобщенный тип, имагологический инвариант. Возможность такого изучения образа рассматривалась И. Р. Гальпериным при развитии теории когезии образного плана, поскольку, по его мнению, «развертывание образа постоянно связывается с сопоставлением абстрактного типа, лежащего в основе создания данного образа» [3, с. 82]. При анализе образа в культуре в целом речь должна идти, соответственно, о совокупности всех персонажей, репрезентирующих образ в поэтической лингвокультуре.

Репрезентация персонажей разворачивается в текстовом пространстве, а точнее – определенных текстовых сегментах, посвященных их описанию, характеристике, сюжетным ролям. Подобные текстовые отрывки являются имагологическими контекстами и в совокупности представляют собой корпус раскрывающих образ текстовых фрагментов,

однородных по своей персонажной референции. Данные контексты характеризуют персонажи по-разному. Л. Н. Чурилина, например, при анализе персонажной лексической темы текста предлагает классифицировать ее по трем основным блокам: во-первых, речевые фрагменты, репрезентирующие прямые высказывания персонажа, т. е. его дискурс; во-вторых, текстовые фрагменты, относящиеся к неперсонажной субъектной речевой сфере, т. е. те, которые являются характеристиками персонажа с различных сторон: его портрета, поведения, оценки, особенностей его восприятия действительности; в-третьих, текстовые фрагменты, репрезентирующие высказывания и оценки других персонажей о нем [4, с. 201–202]. Данная концепция может быть применена к анализу персонажей – конституентов образа с двумя дополнениями:

– в рамках данной концепции речь будет преимущественно идти о *совокупном персонажном дискурсе*, который представляет собой сумму текстовых фрагментов всех персонажей, репрезентирующих тот или иной образ;

– исходя из исключительно значимости антропонимов в структуре и концептосфере художественного текста, имена персонажей также должны быть включены в анализ имагологических контекстов.

Таким образом, структура имагологического контекста может быть представлена следующим образом:

Ядром **имагологического контекста** являются имена персонажей и их вторичные номинации. Выделение имен собственных в качестве центрального элемента контекстуальной структуры обусловлено их исключительной значимостью для всех уровней текста: по мнению В. А. Лукина, антропонимы являются константами, маркерами формального и содержательного уровней текста, основными способами раскрытия темы текста [5, с. 31–32]. Ключевую значимость имени собственного при раскрытии образа персонажа подчеркивает Л. Н. Чурилина, отмечая, что «имя персонажа наделяется статусом ключевого слова, слова-темы, служащего стимулом текстовых ассоциаций», что дает ученому основания определять имя собственное как доминанту персонажной лексической темы [4, с. 194–196]. В архаичных литературах семантика имени персонажа находилась в прямой корреляции с его характеристиками и ролью в сюжетосложении: по мнению О. М. Фрейденберг, «значимость, выраженная в имени персонажа... развертывается в действие, составляющее мотив; герой делает только то, что семантически сам значит» [6, с. 247].

Вторичные номинации персонажных имен образуют околядерную контекстуальную зону.

Ближний имагологический контекст представляет собой речевые портреты всех конституирующих образ персонажей. Понятие «речевой портрет» в рамках различных исследовательских подходов может терминологически варьироваться как «дискурс персонажа» (Ю. Н. Караулов), «речевая структура персонажа» (Е. А. Гончарова), «индивидуальный лексикон персонажа» (Л. Н. Чурилина), «функциональная модель языковой личности» (М. В. Китайгородская и Н. Н. Розанова). Соответственно, предлагаются различные подходы к анализу речевого портрета: трехуровневая модель «лексикон – тезаурус – прагматикон» (Ю. Н. Караулов), лингвостилистический анализ (Е. А. Гончарова), метод составления словника персонажа (Л. Н. Чурилина). Все исследователи единодушны во мнении, что одним из основных параметров описания и анализа речевого портрета является лексический уровень языка – изучение особенностей использования лексических единиц субъектной речи. Изучение словаря изображаемой языковой личности является средством экспликации индивидуального образа мира [4]. В рамках данного исследования под речевым портретом персонажей предлагается понимать совокупность текстовых фрагментов, представляющих внешнюю и внутреннюю речь персонажей. На следующих уровнях они подвергаются лингвостилистическому и концептуальному анализу.

Изучение **дальнего имагологического контекста** предполагает сбор и систематизацию текстовых фрагментов, представляющих не прямые описательные характеристики персонажей. К таким характеристикам относятся портрет героя, описание его характера, поступков, поведения, оценки его деятельности, отношений с другими персонажами и т. д. Определяя, вслед за Е. А. Гончаровой, не прямые высказывания в художественном тексте как нарративный план повествования, целесообразно определить данные контексты как *нарративный персонажный портрет*. Нарративный дискурс в целом объединяет такие композиционно-речевые формы, как «повествование/сообщение», «описание», «рассуждение» [7, с. 241]. В рамках композиционно-речевых форм возможна экспликация прямых оценок действий персонажа – референта высказываний, развернутые описания его внешности и внутренних качеств, экспликация мотивов поведения и т. д.

Моделирование такой структуры имагологического контекста помогает учесть все кореферентные наименования и характеристики персонажей. В соответствии с концепцией М. В. Никитина, «если в тексте несколько слов или даже словосочетаний имеют одинаковую предметную соотнесенность, о них говорят, что они кореферентны»

[8, с. 26]. Кореферентными связями отмечены все непосредственные (речевой портрет, поступки, внешний вид персонажа/персонажей, актуализирующий данный образ) и опосредованные (слова нарратора и других персонажей, взаимоотношения с ними) наименования персонажей, репрезентирующие тот или иной образ. Во-вторых, обеспечить основу для составления иерархии наиболее и наименее значимых языковых репрезентантов образа. В-третьих, идея близости к структурному ядру контекста или удаленности от него важна при изучении концептуального пространства образа. Чем ближе слова-концепты к ядерной зоне контекстов, тем более они значимы в общей имагологической семантике.

Лингвопоэтический уровень конституируется языковыми единицами, выявленными в ходе анализа имагологических контекстов. Языковые единицы, репрезентирующие образ, структурируются по двум блокам: лексико-грамматический и тропический.

Анализируя язык художественной литературы, исследователь изучает языковые единицы в их поэтической функции. Как известно, «слово живет в актах общения, процессах коммуникации, в дискурсе. Статус слова не может исчерпываться поэтому описанием его статической роли, какой бы значительной ни являлась эта роль и какую бы важную часть информации о мире ни хранила в себе эта единица. Изучать слово вне процессов коммуникации бесплодно» [9, с. 216]. Поэтическая коммуникация осуществляется на языке художественной литературы, или поэтическом языке, отмеченном особыми свойствами. С одной стороны, этот язык стоит на прочном фундаменте общенационального языка, в результате чего он подчиняется общезыковым изменениям и допускает изоморфизм методов анализа (структурно-семантический, компонентный, полевой). С другой стороны, его природа выдвигает на первый план понятие «стиля» как особом модусе использования общенационального языка в художественном дискурсе. Соответственно, разделение плана выражения художественного образа в соответствии с уровнями языка производится с позиций лингвостилистики.

Лексико-грамматический подуровень: единицами создания образа на этом уровне являются слова и грамматические конструкции. Лексико-грамматический уровень погружает образ в особенности общенационального языка, и здесь важным представляется выявить внутреннюю форму слов, их словарные значения, грамматическую специфику репрезентации образа.

Ю. М. Лотман придавал особое значение лексическому уровню построения текста, от-

мечая, что он является основным горизонтом, на котором строится все здание семантики текста [10, с. 208].

В ходе анализа уточняются следующие аспекты лексического уровня репрезентации образа:

- объем и характер словаря образа;
- лексико-семантические доминанты образа;
- связи и отношения между словами-репрезентантами образа;
- связь между словарем образа и поэтической моделью мира определенной эпохи.

Анализ лексической стороны образа не будет полным без учета грамматических связей и отношений, в которые слова вступают в имагологическом контексте. Как подчеркивал Ю. М. Лотман, безусловное разграничение лексики и грамматики в поэзии не представляется возможным [11, с. 83]. Поэтому продуктивным является анализ грамматической стороны образа в синтезе с его лексической репрезентацией, например, реляционные, субъектно-объектные отношения, которые в полной мере раскрывают семантику образа.

Тропический подуровень: единицами репрезентации образа являются все средства стилистической выразительности, выявленные в имагологических контекстах. Специфика поэтического языка как «резерва художественных значений» (Ю. М. Лотман) реализуется в художественном тексте через понятия «стиль», «стилистика», «стилистика», «стилистика». По мнению Ж. Женетта, поэтический язык – это «язык косвенных значений, доносящий до слушателя не высказанные прямо смыслы, – это и есть язык коннотации» [12, с. 115].

Таким образом, изучение стилистического своеобразия имагологических контекстов актуально для выявления:

- лингвостилистических доминант образа;
- стилистической тональности образа;
- семантико-стилистика основы создания образа.

Следующим уровнем анализа образа является **концептуальный уровень**, единицами которого следует рассматривать концепты. Слово является основным экспликатом концепта, поэтому словарь образа является материалом для реконструкции репрезентирующих образ культурных концептов.

Исходя из концепции ценностной нагруженности художественной литературы, можно предположить, что выявленные в ходе анализа концепты будут средством репрезентации ценностного пространства национальной культуры, а их референциальной основой является лингвокультурный концепт – культурно-маркированное ментальное образование, максимально насыщенное аксиологи-

ческими смыслами. По мнению В. И. Карасика, ценностный компонент имеет принципиальную значимость в структуре лингвокультурного концепта [13, с. 27]. Это позволяет предположить, что на данном уровне происходит соотнесение художественного образа с категориальным пространством национальной культуры через понятие культурной ценности, т. е. репрезентируется культурный компонент имагологической семантики. Средством данного соотнесения является лингвокультурный концепт. Данные концепты в сумме образуют концептуальное пространство художественного образа, или имагологическое концептуальное пространство (ИКП).

Перспективным способом исследования ИКП может быть метод поля «как совокупности единиц, объединенных общим содержанием и имеющих иерархическую структуру...» [14, с. 57]. Данные совокупности будут представлять собой концептуальные группы, которые реконструируются на основе анализа имагологических контекстов. По аналогии с методикой построения номинативного поля концепта [15] целесообразно выявить ядерную, околядерную и периферийную зоны концептуального пространства образа. Структура этого поля будет во многом коррелировать со структурой совокупного имагологического контекста в том смысле, что слова-репрезентанты концепта, выявленные в разных зонах контекста, будут определять место концепта в ИКП. Чем ближе концепты к ядру имагологического контекста, тем выше их значимость в культуре в целом. Таким образом, концепты ядерной контекстуальной зоны будут репрезентировать наиболее значимые аксиологемы эпохи.

Ядром ИКП будут концепты, заключенные в именах персонажей. Эти концепты реконструируются на основе объединения лексем из ядерного имагологического контекста. Концепты, выявленные в ходе анализа лексем – вторичных номинаций образа, будут представлять собой околядерную зону ИКП. На основе анализа лексем ближнего имагологического контекста – речевых портретов, конституирующих образ персонажей, – реконструируется центральная зона ИКП. Концепты дальнего и периферийного имагологических контекстов позволяют определять зоны ближней и дальней периферии ИКП соответственно.

Важными аспектами анализа будет не просто реконструкция концептов, но внутриконцептуальные и внутривпространственные отношения: между лексемами внутри концептов и между концептами внутри поля. Первый тип связей обусловлен тем фактом, что концепт является струк-

турированным образованием, а лексемы, входящие в концепт, отмечены определенными отношениями между собой. Это отношения категориального, системного и функционального характера. В. В. Воробьев, рассматривая данные отношения внутри модели лингвокультурологического поля, отмечает, что они изоморфны категориальным отношениям внутри семантического поля: синонимия и вариантность, антонимия, гипонимия и т. д. [14]. В аспекте анализа ИКП можно отметить, что данный вид отношений будет во многом обуславливать вхождение определенных лексем в имагологический концепт. Синтагматические (системные) и парадигматические (функциональные) связи между лексемами внутри имагологического концепта будут во многом уточнять его лингвокультурную специфику с позиций сочетаемости, валентности, функционирования лексических единиц концепта.

Второй вид отношений обусловлен характером связи между концептами в общем концептуальном пространстве образа. При изучении этой связи могут быть раскрыты и описаны особенности структурирования концептов, отношения центральных и периферийных концептов, характер отношений между ними (аддитивные, антонимические, интегративные и т. д.), соотношения различных видов входящих в ИКП концептов.

При сравнении двух и более периодов развития национальной поэтической лингвокультуры эти отношения могут быть дополнены сопоставлением ИКП по принципам структурирования, присутствия/лакуарности, эволюции/инволюции определенных концептов, по типу и характеру входящих в различные зоны ИКП концептов и т. д.

Таким образом, на данном уровне происходит реконструкция концептуального пространства художественного образа и описание категориальных, системных и функциональных связей между его единицами и элементами. Такой комбинаторный подход позволит раскрыть и проанализировать особенности отражения фактов культуры в пространстве художественного образа.

В целом можно отметить, что предлагаемая модель исследования художественного образа в национальной лингвокультуре существенно отличается от принципов его исследования в рамках литературоведческого или лингвостилистического подходов. Она представляет собой попытку интегрированного подхода к его изучению и опирается на понимание образа как комплексного феномена, в семантике которого можно выделить три основных компонента: культурный, поэтический и лингвистический.

Список литературы

1. Лосев А. Ф. Введение в общую теорию языковых моделей. Изд. 3-е. М.: URSS, 2010. 296 с.
2. Комарова З. И. Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике: учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2012. 818 с.
3. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. Изд. 2-е. М.: Едиториал УРСС, 2004. 144 с.
4. Чурилина Л. Н. Антропоцентризм художественного текста как принцип организации его лексической структуры: дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2002. 513 с.
5. Лукин В. А. Художественный текст: Основы лингвистической теории и элементы анализа: учеб. для филол. специальностей вузов. М.: Ось-89, 1999. 192 с.
6. Фрейденберг О. М. Миф и литература древности. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1998. 800 с.
7. Гончарова Е. А. Пути лингвостилистического выражения категорий автор – персонаж в художественном тексте. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1984. 149 с.
8. Никитин М. В. Основы лингвистической теории значения. М.: Высш. школа, 1988. 168 с.
9. Кубрякова Е. С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
10. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. М.: Искусство, 1970. 384 с.
11. Лотман Ю. М. О поэтах и поэзии. Анализ поэтического текста. СПб.: Искусство-СПб, 1996. 846 с.
12. Женетт Ж. Фигуры: в 2 т. Т. 1–2. М.: Изд-во им. Сабашиных, 1998. 944 с.
13. Карасик В. И., Прохвачева О. Г., Зубкова Я. В., Грабарова Э. В. Иная ментальность. М.: Гнозис, 2005. 352 с.
14. Воробьев В. В. Лингвокультурология: Теория и методы. М.: Изд-во РУДН, 2008. 336 с.
15. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток – Запад, 2010. 314 с.

Томберг Ольга Витальевна, кандидат филологических наук, доцент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (ул. Мира, 19, Екатеринбург, Россия, 620002). E-mail: olgatomberg@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 02.11.2016

DOI 10.23951/1609–624X-2017-2-31-36

MODEL OF RESEARCH INTO AN ARTISTIC IMAGE IN NATIONAL POETIC LINGUOCULTURE

O. V. Tomberg

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russian Federation

The article puts forward a model of studying an artistic image in national poetic linguoculture. The model comprises three levels: character-contextual, linguopoetic and conceptual. Each of the levels offers research into different layers of the image. The first level aims at describing character repertoire of the image, the second level focuses on its linguostylistic characteristics and the third level provides research into its conceptual content. Application of the model contributes to understanding of a literary image as a complex phenomenon – a projection of three semiotic systems: poetics, language and culture. Thus, each of the model layers is characterized by its own methods of research. Contextual analysis is a dominant method of research on the first level. At this stage of analysis major focus is given to constructing contextual setting of the image. Thus, the following structure of integrated imagological context is proposed in the article. Names of characters and their second naming varieties constitute its nuclear zone, speech portraits represent its central zone and a peripheral area comprises narrative portraits. Quantitative and linguostylistic analyses dominate on the second level of imagological research. At this stage the analysis is split in two parts: research into lexical specifics of imagological contexts and its stylistic peculiarities. A conceptual analysis is used on the third level of imagological research and it aims at establishing links and means of connecting the image to national culture through a notion of linguocultural concept.

Key words: *artistic image, character, imagological contexts, linguostylistics, concept, imagological conceptual space.*

References

1. Losev A. F. *Vvedeniye v obshchuyu teoriyu yazykovykh modeley* [Introduction into general theory of language models]. Moscow, URSS Publ., 2010. 296 p. (in Russian).
2. Komarova Z. I. *Metodologiya, metod, metodika i tekhnologiya nauchnykh issledovaniy v lingvistike* [Methodology, method and technology of scientific research in linguistics]. Ekaterinburg, UrFU Publishing House Publ., 2012. 818 p. (in Russian).

3. Gal'perin I. R. *Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya* [Text as an object of linguistic research]. Moscow, URSS Publ., 2004. 144 p. (in Russian).
4. Churilina L. N. *Antropotsentrizm khudozhestvennogo teksta kak printsip organizatsii ego leksicheskoy struktury*. Dis. dokt. filol. nauk [Anthropocentrism of fiction text as a principle of organizing its lexical structure. Thesis of doc. philol. sci.]. St. Petersburg, 2002. 513 p. (in Russian).
5. Lukin V. A. *Khudozhestvennyy tekst: Osnovy lingvisticheskoy teorii i elementy analiza* [Fiction text: basics of linguistic theory and elements of analysis]. Moscow, Os'-89 Publ., 1999. 192 p. (in Russian).
6. Freydenberg O. M. *Mif i literatura drevnosti* [Myth and literature of ancient times]. Moscow, Izd. firma "Vostochnaya literatura" RAN Publ., 1998. 800 p. (in Russian).
7. Goncharova E. A. *Puti lingvostilisticheskogo vyrazheniya kategoriy avtor – personazh v khudozhestvennom tekste* [Ways of linguistic explication of the category author – character in fiction text]. Tomsk, Publishing house of Tomsk University Publ., 1984. 149 p. (in Russian).
8. Nikitin M. V. *Osnovy lingvisticheskoy teorii znacheniya* [Basics of linguistic theory of meaning]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1988. 168 p. (in Russian).
9. Kubryakova E. S. *Yazyk i znaniye. Na puti polucheniya znaniy o yazyke: chasti rechi s kognitivnoy tochki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira* [Language and knowledge. On the way to acquiring knowledge about language: parts of speech from the cognitive point of view. The role of language in the world perception]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2004. 560 p. (in Russian).
10. Lotman Yu. M. *Struktura khudozhestvennogo teksta* [Structure of the fiction text]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1970. 384 p. (in Russian).
11. Lotman Yu. M. *O poetakh i poezii. Analiz poeticheskogo teksta* [About poets and poetry. Analysis of poetic text]. St. Petersburg, Iskusstvo – SPb Publ., 1996. 846 p. (in Russian).
12. Zhenett Zh. *Figury. V 2 tomakh. Tom 1–2* [Figures. In 2 volumes. Vol. 1–2]. Moscow, Izd-vo im. Sabashnikovykh Publ., 1998. 944 p. (in Russian).
13. Karasik V. I., Prokhvacheva O. G., Zubkova Ya. V., Grabarova Ye. V. *Inaya mental'nost'* [Another mentality]. Moscow, Gnozis Publ., 2005. 352 p. (in Russian).
14. Vorob'ev V. V. *Lingvokul'turologiya: Teoriya i metody* [Linguoculturology: theory and practice]. Moscow, Publishing House of RUDN Publ., 2008. 336 p. (in Russian).
15. Popova Z. D., Sterin I. A. *Kognitivnaya lingvistika* [Cognitive linguistics]. Moscow, Vostok – Zapad Publ., 2010. 314 p. (in Russian).

Tomberg O. V., Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (ul. Mira, 19, Ekaterinburg, Russian Federation, 620002). E-mail: olgatomborg@yandex.ru